

Потресов, В. «Насчёт миллиона не беспокойтесь - постараюсь не лишать Вас его...»: письма Буниных к Сергею Яблоновскому / В. Потресов. - Текст: непосредственный // Литературная газета. - 2004. - 29 сент. - 5 окт. - С. 21.

БЫЛОЕ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 21
29 сентября - 5 октября 2004 г. № 38-39 (5989-5990)

«Насчёт миллиона не беспокойтесь - постараюсь не лишать Вас его...»

Жизнь и творчество Ивана Бунина - это история совершенного таланта, которую невозможно постыдиться хронология его жизни. Вера Муромцева-Бунина в то же время имя Сергея Яблоновского - это история присутствующего в прозе, рассказе А. Кутузова, В. Шварцвальда, И. Швейна, М. Шагинин и многих других литераторов первой половины XX века, в советское время замалчивавшихся, а в последние годы (уже после распада СССР) вновь ставших предметом внимания исследователей. Однако в выборе правды Сергея Викторovichа сыграли роль предки со стороны его матери, родственной княжеской Яблоновской - её фамилия он позже взял в качестве основного литературного псевдонима. Из семейных преданий известно, что свои гениальные таланты дед связывал с этне древним, но, как мне говорили красноречиво, «изменившимся» помещику Яблоновскому (хотя у него в Кракове жили деды этой фамилии), в котором жили, например, полководцы, предки на польский престол Станислав Ва (1654-1702), его сын, писатель, Ян Станислав (1669-1731), поэт и устный переводчик Александр Александрович Бунина и другие. «Наше же Яблоновское в нескольких поколениях удачно соседствовало с аристократической Рыбковской, и их дом во время польской в России на Дону основатель П.А. Стрелетова, легендарный В.И. Андреев-Бурлак читал для молодых капитанов Сиверова-Молчанов в «Братстве Караимов», - сказал, мальчик воспитанный в театральной среде.

Перво опубликован Сергей Потресов начался в начале 90-х в местной еженедельной газете «Кубанское ведомство», а подробней об известности еженедельника театральной репертуара и особенно фельетоны под рубрикой «Свет и тень», опубликованные каждую неделю в краевой российской газете «Потресовский край». С 1896 года Сергей Потресов сотрудничал в краевой газете «Восточный край», где, как он вспоминает: «Я на этой стороне со всем своим папаше писателям то, что произвело на меня». С 1901 года Яблоновский - соредaktor московского «Русского слова» (его тогда еженедельная суммарная тиражи не оставалась российскими газет). Здесь он работал до момента, когда в 1913-м году уехали все большевики, и в последний фельетон «Свет и тень» регулярно печатал также театральные рецензии и проблемные статьи о культуре и этносе. Тут можно, чтобы не волновало пуганку, сдать одно предложение: в то же самое «Русское слово» в 1906 году приглашен был в качестве редактора Александр Яблоновский (1870-1934), талантливый фельетонист и балетист, который проработал в газете один месяц. К делу вышло родственные отношения не только, хотя переосмыслил она постоянно, в том числе и в эмиграции. Кстати, часто упоминал Сергей Потресов-Яблоновский Александр Николаевич Потресов, соредaktor «Искры», который в то время влился родственником и также в конце

И. Бунин

Письма Буниных к Сергею Яблоновскому

10 ноября 1948 года в эмигрантской парижской газете «Русская мысль» появился памфлет, подписанный псевдонимом «Удостоившийся присутствия». Автором памфлета, в котором высмеивались непомерная гордыня Ивана Бунина, его презрительное отношение к писателям и интриги по поводу возвращения нобелевского лауреата в СССР, являлся журналист, театральный и литературный критик Сергей Яблоновский (С.В. Потресов). В тот день окончательно прервались отношения двух патриархов эмиграции первой волны. Эти и ещё многие прежде неизвестные факты из жизни русской эмиграции мне удалось обнаружить в архивных документах моего деда, Сергея Викторovichа Потресова-Яблоновского, хранящихся в архиве Колумбийского университета Нью-Йорка.

С.В. Потресов

Не образованцы эти люди! Людей Сергей Викторovich, буди подражает ламам ламодам!

Иван Бунин

ПАРИЖ
Потресов Лей, 1921
В опубликованном в эмиграции движении «Окажились дни» Бунин приводит это четверостишие, ссылаясь на юного поэта, студента, поступающего в университет в Париже, и цитируя его в убитого большевиком.

Налечитывались здесь письма публикуются впервые. Сегодня dünya известная личность Бунина, независимо от

материнская служба, естественно, завершил, и он преподавал гидравлику в Колумбийском университете Нью-Йорка, а затем, работая на собственном бизнесе, стал приобретать домашние архивы выдающихся русских эмигрантов во всему миру, сохраняя таким образом значительный пласт отечественной культуры. По моей просьбе куратор архива Тина Чобанова переслала содержание фонда Потресова, а как только представилась возможность, я смог изучить документы дела.

Письма Буниных к Яблоновскому относятся к концу двадцатых - середине тридцатых годов. Объем газетной публицистики в этот период был весьма значительным, и он действенно воздействовал в Европе и США.

Вплоть до приезда Яблоновского и то, что возглавляемое им в сотрудничестве Второе отделение общества писателей и журналистов (в Первом еженедельном журнале Юлий Бунина, брат И.А. Бунина) исключило из него профессора физики, «единственного большевистского комсомольца», и бывшего редактора «Русского слова», комсомолец по делам печати Пегельского, замаравшего газету, которые не трогало даже дарское правительство. Собрание также постановило «на имя Бродского его поведение относительно советской власти».

Словами Яблоновский вынужден был покинуть Москву и переехать на юг, где он прожил два года, работал в харьковских и ростовских газетах, читал лекции. Затем - эмиграция в Северную Африку, английский палаточный лагерь Тель-эль-Кебар (об эвонике этого места, где англичане «спасали» русских деятелей культуры, замечательные писали и Сергей Яблоновский и Александр Яблоновский в «Письмах эмигранта») и, наконец, Париж, где дед вынужден печататься в буржуазной газете «Общее дело», писал для берлинской «Руси», «Иллюстрированной России», «Нового русского слова», «Нового журнала» и других, а в конце сотрудничал для «Русской мысли».

Ориентирует на себя идея прямо-таки спонсорской помощи в биографиях Бунина и Яблоновского. Оба родились в семье 1870 году: Бунин - 10 октября в Воронеже, а Потресов - 15 ноября в Харькове. Отец Бунина - помещик Орловский и Тульской губернии, а Потресовы - потомственные дворяне Орловской; у обоих матери из древних княжеских родов. Оба занимались литературной деятельностью в редакциях еженедельных газет. Перебравшись в начале века в Москву, жили в районе Арбата. В январе-феврале 1920 года литераторы покинули Россию: Бунин - на пароходе «Патри» из Одессы, а Яблоновский - на «Саратов» из Новороссийска (в 40-е Бунин написал рассказ «Пароид»-«Саратов», не имеющий, кроме названия, ничего общего с тем же событием). В том же 20-м году оба оказались в Париже, приехав в оба случая эмиграцией способностями Алексея Толстого (составлялось письмо от 17 июля 1920 г., которое находило в дедке Тель-эль-Кебара), а Бунин пишет об этом в своих дневниках. Бунин ушел 8 ноября 1923 года, а Яблоновский - менее чем через месяц, 6 декабря того же года, причём оба были последними приют на русском клубе Сен-Жюзево-де-Буа.

В дальние Яблоновского, который он вёл во время долгого плавания по чешским морям из Новороссийска в Египет, а затем в Париже, рукою Бунина (это первый известный мне список из обзоров) писано:

Дорогой Сергей Викторovich, какой-то восторг овладевает мной, когда я думаю о тебе, о твоих трудах, о твоём таланте, о твоём сердце. Ты был для меня тем, чем для меня ты был для меня.

Потресовский демократ по политическим убеждениям Яблоновский активно участвовал в Февральской револю-

ционной сессии, провозглашённой в начале этого движения, состоявшей из него, Веры Муромцевой-Бунина и Галины Кузнецовой - последней страсти писателя. По свидетельству поэтессы И. Ороновской, Бунин убедил жену, что в их связи с Галиной нет ничего, кроме откровенной учительки и ученика. Самое удивительное - та поверила (или сделала вид, что поверила). В результате Кузнецова поселилась у Буниных и стала «членом их семьи». Во время поездки в Стокгольм за получением премии Бунина, по утверждению А. Вакра, «удачно» Галину, которой тогда шёл третий месяц. Кроме вот, с 1929 года на вилле проживал Пётрков - литератор Л.Ф. Зуров, которого Бунин под конец жизни терпеть не мог в даже больше (письмо Бунина к Я. Яблоновскому, 10 февраля 1945 г.).

III. Бунин - Яблоновскому
Villa Belvedere
Grasse Alpes-Maritimes
18 oct. 1925 г.
Дорогой Сергей Викторovich, как живёте? Писали Вам весной, но на адрес Зайцевым, не знаю, получили ли Вы мою посылку? На прошлой неделе был в Повесть у Зайцевым, от них я узнала Ваш адрес.

Цель моего письма - сказать Вам, что Ваши фельетоны нам доставили большое удовольствие, - я не ожидала, что Вы умеете так бичевать. Особенно гарило о Мухомове. А затем спросило не нужно ли что, ведь теперь зимой потте, и потому всё может быть. Наминате как живёте? Мы работаем оба, и не в куте, а в за последние столетия. Какое это счастье! Много спугну на пишущих. У нас есть амбулатурия!

Здесь, в Грасе, мы души положили. Живём в полном удобстве. Курорт! У Зайцевым настоящие служанки! Такая пишанка, что даже крутого снало, - вспоминается пролом, а иногда даже бессонные ночи... Вы шлите Вам письма и привет сердечный. Душевно Вам В. Бунина

Летом 1925 года до середины сентября писатель Борис Зайцев с семьёй жил в Доман-де-ла-Повесть близ Торона. Вера Муромцева с юных лет была полуротой будущей жены Зайцева, в доме которых Бунины и познакомились.

В Париже Яблоновский жил в крайней нужде, Бунина умоляет, что во время зимних потте (мёртвого сезона) можно приобрести недорого вещи.

Зайчики - семья Зайцевым. Вера Николаевна знала Бунина Яблона, эмвессе, так ему не удалось, как утеряла, потому что ни одна женщина так его не любила.

В интервью Николаю Алау (июль, 1940 г.) Владимир Набоков говорил, как бедствовали эмигранты в начале войны: «Бунины ещё имеют некоторые средства, но Мержековские живут в большой нужде, как и почти все остальные русские эмигранты». Не стало лучше и после Победы. Лишь она и бесмысленность существования расколола эмигрантское сообщество. Часть писателей, к которой примкнул Иван Бунин, очурилась победой союзников над фашизмом, названо решил, что в Советском Союзе проводили демократические реформы. Из писем и дневников, относящихся к этому периоду, очевидно, что писатель всерьёз обдумывал возможность возвращения в Советский Союз. Так, в письме к журналисту Андрею Селех (Ивану Цибанку) 18 августа 1947 года Бунин спрашивал относительно своего посещения советского посольства и разрешения печатать про-

дукции не позволяет напечатать всё, потому приведу лишь три с небольшим комментарием.

I. Бунин - Яблоновскому
Он души обинюю Вас, дорогой и любый Сергей Викторovich, очень сожалею, что лишился возможности быть на Вашем празднике и проку приносил Вам искренне благодарности и наилучшие пожелания от Вашего старого друга и почитателя

Иван Бунина
Grasse, Приморские Альпы
15 мая 1928 г.

18 мая 1928 года русский Париж широко отметил тридцатилетие литературной деятельности Сергея Яблоновского. Председателем комитета по организации празднования был Иван Бунин. На банкете председательствовала Надежда Тэффи, с речами выступили Е. Рощина-Иваскина, А. Карпинин, С. Мельгунов, М. Окороков, поэты А. Ладинский, Ю. Мандельштам, С. Левицкий, Ю. Семенов и другие. Юбилей получил всеобщее признание от известных деятелей русской культуры, в том числе И. Репина, Ва. Ходасевича и Н. Берберовой, И. Швейна, Н. Рощина, А. Кизасетера, М. Алданова и многих других, а также буквально из всех

каким-нибудь другим людям - например, спорю что-нибудь в Париже, о том, о чём, в каком - как будто между прочим - и об этом. Очень будет приятно, если не откажетесь.

А как Вам поворачиваются рулады Ходасевича? (Это совсем между нами)

Будди оченно хороо, одна беда - выжили дивные какие-то с... Да уж всё не Ваше дело. Находите миллионы не беспокоитесь - постарайтесь не лишать Вас его.

Очень рад, что изменили Ваш почерк. Давно давно пора всем писателям как можно чаще писать на нас, например, русский человек. Я бы не хотел видеть пера не вас.

Среднего целую Вас, как всегда, как всегда, как всегда.

Ваш Иван Бунина

Речь идёт о рецензии на сборник Бунина «Избранные стихи» (Париж, 1929). «Сюж стили», - сообщает Бунин в письме к литератору А. Федорову, - уже писал тебе - это и выбор, что посылало получило из всего урожая столь беззаботно мной печатавшегося с... и вот тутсут («Наше наследие», № 32, 1994). Сергей Яблоновский посылал в русскую берлинскую газету «Русь»-«Парижские письма», где, в том числе, писал материалы о культурных событиях эмигрантской жизни.

Стихи Бунина чрезвычайно высоко оценил В. Ходасевич, выстроил, и М. Алданов писал, что книга Бунина «наказана и переосмыслена страстной любовью к жизни».

«Насчёт миллиона...» - по всей видимости, Бунин проиницирует относительно предположения нобелевской премии. В парижских кругах оккюлатеральной эмиграции было принято мнение, согласно которой Бунин и Мержековские в случае награждения одного из них заключили соглашение о разделе премии - оба были наиболее вероятными претендентами (Бунин позже яростно это опровергал); кроме того, считалось, что Бунин, получив, наконец, в 1933 году премию, материально поможет русским писателям-эмигрантам (о выделении из Нобелевской премии русских писателей упоминает 120-мичет фронтом сообщается в примечании к книге: И.А. Бунина, Гетель, франк, метель).

Воск Belvedere - так деликатно Бунин определял состав своеобраз-

лации, предложил «новый народный гимн» на музыку П. Раффинского: «Возьмём гимн наш». Летом 1918 года партия каретов поручила ему агитировать население Урала и Сибири против советской власти. Тогда в Пермь он встретился с арестованным большевиками великим князем Михаилом Александровичем и ввел у него интервью, во время которого князь признался, что сохранился в течение почти 20 лет чина публициста Яблоновского в «Русском слове». Много до сих пор неясного относительно участия дяди в попытке освобождения императорской семьи в период, когда она содержалась в доме инженера Ипатьева. Как бы там ни было, именно участие в этом заговоре было главной причиной преследования Яблоновского ЦК - в те драматические дни он действительно находился в Екатеринбург.

Вплоть до приезда Яблоновского и то, что возглавляемое им в сотрудничестве Второе отделение общества писателей и журналистов (в Первом еженедельном журнале Юлий Бунина, брат И.А. Бунина) исключило из него профессора физики, «единственного большевистского комсомольца», и бывшего редактора «Русского слова», комсомолец по делам печати Пегельского, замаравшего газету, которые не трогало даже дарское правительство. Собрание также постановило «на имя Бродского его поведение относительно советской власти».

Словами Яблоновский вынужден был покинуть Москву и переехать на юг, где он прожил два года, работал в харьковских и ростовских газетах, читал лекции. Затем - эмиграция в Северную Африку, английский палаточный лагерь Тель-эль-Кебар (об эвонике этого места, где англичане «спасали» русских деятелей культуры, замечательные писали и Сергей Яблоновский и Александр Яблоновский в «Письмах эмигранта») и, наконец, Париж, где дед вынужден печататься в буржуазной газете «Общее дело», писал для берлинской «Руси», «Иллюстрированной России», «Нового русского слова», «Нового журнала» и других, а в конце сотрудничал для «Русской мысли».

Ориентирует на себя идея прямо-таки спонсорской помощи в биографиях Бунина и Яблоновского. Оба родились в семье 1870 году: Бунин - 10 октября в Воронеже, а Потресов - 15 ноября в Харькове. Отец Бунина - помещик Орловский и Тульской губернии, а Потресовы - потомственные дворяне Орловской; у обоих матери из древних княжеских родов. Оба занимались литературной деятельностью в редакциях еженедельных газет. Перебравшись в начале века в Москву, жили в районе Арбата. В январе-феврале 1920 года литераторы покинули Россию: Бунин - на пароходе «Патри» из Одессы, а Яблоновский - на «Саратов» из Новороссийска (в 40-е Бунин написал рассказ «Пароид»-«Саратов», не имеющий, кроме названия, ничего общего с тем же событием). В том же 20-м году оба оказались в Париже, приехав в оба случая эмиграцией способностями Алексея Толстого (составлялось письмо от 17 июля 1920 г., которое находило в дедке Тель-эль-Кебара), а Бунин пишет об этом в своих дневниках. Бунин ушел 8 ноября 1923 года, а Яблоновский - менее чем через месяц, 6 декабря того же года, причём оба были последними приют на русском клубе Сен-Жюзево-де-Буа.

В дальние Яблоновского, который он вёл во время долгого плавания по чешским морям из Новороссийска в Египет, а затем в Париже, рукою Бунина (это первый известный мне список из обзоров) писано:

Дорогой Сергей Викторovich, какой-то восторг овладевает мной, когда я думаю о тебе, о твоих трудах, о твоём таланте, о твоём сердце. Ты был для меня тем, чем для меня ты был для меня.

Потресовский демократ по политическим убеждениям Яблоновский активно участвовал в Февральской револю-

ционной сессии, провозглашённой в начале этого движения, состоявшей из него, Веры Муромцевой-Бунина и Галины Кузнецовой - последней страсти писателя. По свидетельству поэтессы И. Ороновской, Бунин убедил жену, что в их связи с Галиной нет ничего, кроме откровенной учительки и ученика. Самое удивительное - та поверила (или сделала вид, что поверила). В результате Кузнецова поселилась у Буниных и стала «членом их семьи». Во время поездки в Стокгольм за получением премии Бунина, по утверждению А. Вакра, «удачно» Галину, которой тогда шёл третий месяц. Кроме вот, с 1929 года на вилле проживал Пётрков - литератор Л.Ф. Зуров, которого Бунин под конец жизни терпеть не мог в даже больше (письмо Бунина к Я. Яблоновскому, 10 февраля 1945 г.).

III. Бунин - Яблоновскому
Villa Belvedere
Grasse Alpes-Maritimes
18 oct. 1925 г.
Дорогой Сергей Викторovich, как живёте? Писали Вам весной, но на адрес Зайцевым, не знаю, получили ли Вы мою посылку? На прошлой неделе был в Повесть у Зайцевым, от них я узнала Ваш адрес.

Цель моего письма - сказать Вам, что Ваши фельетоны нам доставили большое удовольствие, - я не ожидала, что Вы умеете так бичевать. Особенно гарило о Мухомове. А затем спросило не нужно ли что, ведь теперь зимой потте, и потому всё может быть. Наминате как живёте? Мы работаем оба, и не в куте, а в за последние столетия. Какое это счастье! Много спугну на пишущих. У нас есть амбулатурия!

Здесь, в Грасе, мы души положили. Живём в полном удобстве. Курорт! У Зайцевым настоящие служанки! Такая пишанка, что даже крутого снало, - вспоминается пролом, а иногда даже бессонные ночи... Вы шлите Вам письма и привет сердечный. Душевно Вам В. Бунина

Летом 1925 года до середины сентября писатель Борис Зайцев с семьёй жил в Доман-де-ла-Повесть близ Торона. Вера Муромцева с юных лет была полуротой будущей жены Зайцева, в доме которых Бунины и познакомились.

В Париже Яблоновский жил в крайней нужде, Бунина умоляет, что во время зимних потте (мёртвого сезона) можно приобрести недорого вещи.

Зайчики - семья Зайцевым. Вера Николаевна знала Бунина Яблона, эмвессе, так ему не удалось, как утеряла, потому что ни одна женщина так его не любила.

В интервью Николаю Алау (июль, 1940 г.) Владимир Набоков говорил, как бедствовали эмигранты в начале войны: «Бунины ещё имеют некоторые средства, но Мержековские живут в большой нужде, как и почти все остальные русские эмигранты». Не стало лучше и после Победы. Лишь она и бесмысленность существования расколола эмигрантское сообщество. Часть писателей, к которой примкнул Иван Бунин, очурилась победой союзников над фашизмом, названо решил, что в Советском Союзе проводили демократические реформы. Из писем и дневников, относящихся к этому периоду, очевидно, что писатель всерьёз обдумывал возможность возвращения в Советский Союз. Так, в письме к журналисту Андрею Селех (Ивану Цибанку) 18 августа 1947 года Бунин спрашивал относительно своего посещения советского посольства и разрешения печатать про-

дукции не позволяет напечатать всё, потому приведу лишь три с небольшим комментарием.

I. Бунин - Яблоновскому
Он души обинюю Вас, дорогой и любый Сергей Викторovich, очень сожалею, что лишился возможности быть на Вашем празднике и проку приносил Вам искренне благодарности и наилучшие пожелания от Вашего старого друга и почитателя

Иван Бунина
Grasse, Приморские Альпы
15 мая 1928 г.

18 мая 1928 года русский Париж широко отметил тридцатилетие литературной деятельности Сергея Яблоновского. Председателем комитета по организации празднования был Иван Бунин. На банкете председательствовала Надежда Тэффи, с речами выступили Е. Рощина-Иваскина, А. Карпинин, С. Мельгунов, М. Окороков, поэты А. Ладинский, Ю. Мандельштам, С. Левицкий, Ю. Семенов и другие. Юбилей получил всеобщее признание от известных деятелей русской культуры, в том числе И. Репина, Ва. Ходасевича и Н. Берберовой, И. Швейна, Н. Рощина, А. Кизасетера, М. Алданова и многих других, а также буквально из всех

каким-нибудь другим людям - например, спорю что-нибудь в Париже, о том, о чём, в каком - как будто между прочим - и об этом. Очень будет приятно, если не откажетесь.

А как Вам поворачиваются рулады Ходасевича? (Это совсем между нами)

Будди оченно хороо, одна беда - выжили дивные какие-то с... Да уж всё не Ваше дело. Находите миллионы не беспокоитесь - постарайтесь не лишать Вас его.

Очень рад, что изменили Ваш почерк. Давно давно пора всем писателям как можно чаще писать на нас, например, русский человек. Я бы не хотел видеть пера не вас.

Среднего целую Вас, как всегда, как всегда, как всегда.

Ваш Иван Бунина

Речь идёт о рецензии на сборник Бунина «Избранные стихи» (Париж, 1929). «Сюж стили», - сообщает Бунин в письме к литератору А. Федорову, - уже писал тебе - это и выбор, что посылало получило из всего урожая столь беззаботно мной печатавшегося с... и вот тутсут («Наше наследие», № 32, 1994). Сергей Яблоновский посылал в русскую берлинскую газету «Русь»-«Парижские письма», где, в том числе, писал материалы о культурных событиях эмигрантской жизни.

Стихи Бунина чрезвычайно высоко оценил В. Ходасевич, выстроил, и М. Алданов писал, что книга Бунина «наказана и переосмыслена страстной любовью к жизни».

«Насчёт миллиона...» - по всей видимости, Бунин проиницирует относительно предположения нобелевской премии. В парижских кругах оккюлатеральной эмиграции было принято мнение, согласно которой Бунин и Мержековские в случае награждения одного из них заключили соглашение о разделе премии - оба были наиболее вероятными претендентами (Бунин позже яростно это опровергал); кроме того, считалось, что Бунин, получив, наконец, в 1933 году премию, материально поможет русским писателям-эмигрантам (о выделении из Нобелевской премии русских писателей упоминает 120-мичет фронтом сообщается в примечании к книге: И.А. Бунина, Гетель, франк, метель).

Воск Belvedere - так деликатно Бунин определял состав своеобраз-

выдова была молюже Яблоновского почти на четверть века. И хотя правата Бунина-Бунина фонда не позволяло раскрыть имя человека, позволяющего сдать архив, у меня есть все основания предполагать, что именно она сохранила фрагменты мошки русской культуры в зарубежье.

В мае двадцатого года Петербургские дворянские сделали подарок ветеранам-блокадникам - бесплатной полёт. Так, Вера Сокина, театровед, посвятившая жизнь исследованию творчества Яблоновского, оказалась в Париже. На русском клубе Сен-Жюзево-де-Буа она разыскала могилу - просторный дробный храм, под которым покоится безвременный публицист и писатель Сергей Яблоновский.

Здесь, где лет полстолетиях перелет, светлости и суровости земной жизни, она с Буниным своим оказалась рядом.

Владимир ПОТРЕСОВ

